

Творческая лаборатория
Международной литературной конференции
по вопросам фантастики «Роскон»
представляет

Иван Белогорохов

БОЕВЫЕ РЫЦАРИ КОСМОСА

Обладатель премии
«Рыцарь фантастики и детской литературы. Роскон-2019»

«РосКон» представляет автора

Иван Белогорохов

Боевые рыцари космоса

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 82(2 Рос=Рус)6

Белогорохов И. А.

Боевые рыцари космоса / И. А. Белогорохов — «ИП Березина Г.Н.», 2019 — («РосКон» представляет автора)

ISBN 978-5-00153-108-1

Генералы Лорда Левиафана открывают новое поле боя. Объектом внимания армии вторжения выступает древний артефакт, обладающий магической силой. Но сможет ли Лорд Тьмы захватить заветную цель, когда в игру вступает киборг-вампир Маска? Противостояние или возрождение? Есть ли выбор или это иллюзия миров? Читаем о новых приключениях Маски в романе «Боевые рыцари космоса».

УДК 821.161.1
ББК 82(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-108-1

© Белогорохов И. А., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Евгений Лукин, Сергей Слюсаренко	6
Боевые рыцари космоса	11
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Иван Белогорохов

Боевые рыцари космоса

© Иван Белогорохов, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Евгений Лукин, Сергей Слюсаренко

Предчувствие цикла

Нет ничего скучнее нынешних полок книжных магазинов с фантастической литературой. У человека, мечтавшего о временах, когда фантастика станет доступной и разнообразной, может появиться ощущение, что его мечту выполнила обезьянья лапа из рассказа Уильямса Джекобса¹. Формально желание реализовано, но загадавший его очень пожалеет о свершившемся. Тысячи безликих фэнтезийных, постапокалиптических и попаданских романов, которые не только читать, но и в руки брать не хочется. Поэтому приходится кропотливо выискивать на полях сети новые имена с надеждой на поток свежего воздуха. Несомненно, к таким относится новое произведение Ивана Белогорохова «Боевые рыцари космоса». Но назвать эту вещь простой и доступной нельзя хотя бы по той простой причине, что этот текст – для подготовленного читателя. Готового на многое. И начать разговор о нем надо с небольшого исторического (а может, литературоведческого) экскурса. Итак...

Заявление о цикличности развития мира банально. Небанальным является то, что иногда мы можем увидеть, как настает время повторения пройденного на новом уровне, почувствовать его приход. Особенно это неожиданно в литературе. Здесь скорее ожидаем постмодерн или уход в примитивизм. Но иногда литература откликается на нечто, чего больше всего ждет человечество, того, по чему оно соскучилось. Вспомним первую половину прошлого века. Ещё не летали искусственные спутники, ещё никто не знал не только имя «Гагарин», но и «Белка» и «Стрелка» были для человечества пустым звуком. А в произведениях прекрасных писателей того времени космос был покорен, полеты на Марс были чем-то обыденным. Человечество мечтало, и фантастическая литература вырастала на этих мечтах. Конечно, вначале был Жюль Верн, который отправлял своих героев из пушки на Луну. Это было скорее курьезом, чем-то вроде средневековой сказки. На смену блестящим беллетристам стали приходиться писатели-мыслители. Люди с высочайшим образованием в естественных науках и глубоким пониманием смысла прогресса. Нет, конечно, и «Аэлита» Алексея Толстого, и даже утопии Циолковского «На Луне» и «Вне Земли», да и белаяевская «Звезда КЭЦ» – это книги великой мечты, но в тот момент они были так далеки от реализации, что могли показаться только красивыми сказками.

Но отгремела Вторая Мировая война. Скачок ракетной техники на исходе войны показал: космос – достижим. И давняя несбыточная мечта стала уже не сказкой, а ближайшим будущим. И ещё... Братство народов, образовавшееся в борьбе с фашизмом, казалось вечным. И что впереди – только звезды. Естественно, научная фантастика немедленно отозвалась. Стали невероятно популярны космические приключения. И если у нас умами великих ученых создавался справедливый мир будущего – в «Туманности Андромеды» Ефремова, «Внуках Марса» Казанцева, утопическом коммунистическом детективе «За великую трассу» Гомолко, да и Станислава Лема тех времен можно полностью причислить к «нашим» с его «Астронавтами», то западному читателю больше нравилось далекое от пропаганды и идеологии романтическое фэнтези, что и повлияло на появление нового жанра космической оперы. Космические рыцари, световые мечи и интриги межгалактических империй, похищения принцесс и предательство императоров. Этот апофеоз космических одиссей, не имеющий границ ни в научном, ни в ментальном смысле. Чистый полет фантазии в отдельно взятой вселенной. А то и не в одной. Нет, конечно, и Азимов, и Андерсон, и Хойл работали по классическим научно-фантастиче-

¹ У. Джекобс, английский писатель начала XX века написал повесть «Обезьянья лапа», которая представляет собой один из классических образов «литературы ужасов». Мумифицированную лапу обезьяны может исполнить три желания. Желания всегда исполняются с чудовищными последствиями, как наказание за вмешательство в судьбу.

ским канонам, но западному читателю было также доступно и то, что практически не попадало на книжные полки СССР. То же происходило с фэнтези и с какого-то момента – и с космооперами. Особняком здесь стоит космоопера Сергея Снегова «Люди как боги», которую он написал уже во второй половине шестидесятых и относил скорее к пародии на западные произведения. Особняком здесь стоит творчество Эдмонта Гамильтона. Гамильтон, учившийся на физфаке престижного колледжа «Вестминстер» в городе Ист-Уилмингтон, несомненно, в первую очередь имел естественное, фундаментальное образование, что давало ему возможность видеть дальше других. Именно он задолго до многих понял и уловил то направление в фантастике, которое захватило умы миллионов читателей. Именно он создал то, что называется космооперой. Естественно, данная статья не является литературоведческим анализом зарождения и ветвления литературы о космических приключениях. До сих пор это была некая подводка к нынешней ситуации.

Давно отгремели ракетные струи из дюз межпланетных кораблей. Постарел Люк Скайвокер, Планета Бурь никому не нужна. Все потеряли интерес к освоению космоса. Вернее, скажем так, не потеряли, а просто из идеи исчезла романтика. Мы перестали влезать в иллюминаторы межзвездных кораблей с охাপками марсианских яблонь для своих любимых. Биржевой курс торфа интересует гораздо больше, чем высота в апогее нового орбитального космического корабля. И власть над нами захватил не злой компьютерный интеллект, а простые картинки, которые нам показывает киберустройство, выдавая их за захватывающую игру. Все рыцари отправились воевать не с галактическим злом, а с драконами, тронами и прочими эльфами. Если и публикуются космические саги, то это, скорее всего, пятые ответвления от шестого романа какого-нибудь тянущегося десятилетиями книжного, а то и киносериала. Сложно представить, что сейчас вдруг появится увлекательный научно-фантастический роман о покорении Луны или даже Марса. Не интересно это никому. Были люди на той Луне, а толку? Уже и в это многие не верят. И их не меньше чем тех, кто верит в то, что Земля плоская. Так ведь проще?

Но последнее, что умрет, – это мечта. Вы не заметили, но ведь и российская космическая программа с каждым днем становится все слабее и слабее, планы по освоению других планет отодвигаются на такое далекое время, что никто из живущих не увидит их осуществления. А мечта жива. В воздухе просто витает потребность в новой, романтической, оптимистической космической фантастике. Мы хотим вернуться в космос хотя бы на страницах книг. Кино уже не настолько будоражит умы, все понимают, что компьютерная имитация – это всего лишь имитация. И приключения души никогда не заменятся приключением цифрового тела на виртуальном корабле. И никогда никакой цифровой мультик не заменит нам фильма «Планета бурь», простого и картонного, но до замирания сердца пугавшего нас в детстве². А потребность порождает предложения. Вот постепенно и начинают появляться новые, реально новые научно-фантастические романы о покорении космоса. Недаром книга Владимира Васильева «Шуруп», хоть и о далеком будущем, но о космическом, безоговорочно получает наипрестижнейшую премию «Золотой Роскон». И нет сомнения, что в ближайшее время нас ждет множество новых, самых разных научно-фантастических, и не очень научных, что естественно, романов о космосе, о его покорении, о его тайнах и вызовах, которые он бросает нам, а мы ему. И конечно, нет сомнений, что среди космических романов появится опять и космоопера. Но уже на новом уровне. Кроме того, что читатель ждет не только возвращения космической романтики. Он ждет возвращения писателей-мыслителей. Людей с естественным

² «Планета бурь» – советский научно-фантастический художественный фильм, поставленный в 1961 году режиссёром Павлом Клушанцевым по мотивам одноимённой повести Александра Казанцева. В США купленный советский фильм был перемонтирован – с изъятием ряда эпизодов и добавлением новых и выпущен в американский прокат под названием «Путешествие на доисторическую планету» (Voyage to the Prehistoric Planet, 1965). Никаких упоминаний о том, что это кинопродукция из СССР, не было, в титрах советским актёрам, оставшимся в кадре, были даны англоязычные вымышленные имена и фамилии.

образованием, которые смогут вернуться к истокам высоконучной фантастики, такой, которую мы видели у Хойла, Роджерса, Андерсона и упомянутого уже Гамильтона. И это происходит на наших глазах. Вот цитата из одного только что появившегося произведения:

«Каждый мудрец знал, что рано или поздно мегавселенная падет. Она может взорваться на миллиарды осколков мельчайшей пыли из нейтрино, глюонов и квантов, а могла наоборот – сжаться до размеров горошины и своей гравитацией инициировать разрушительные процессы в сотнях параллельных мегавселенных. Автомат, пилотирующий корабль, был только за строгую логику и привычный ход вещей».

Если вспомнить гигантов прошлого, то можно привести встречную цитату:

«– Не бойтесь говорить. Товарищи спят, и сейчас нас только двое бодрствующих в космосе, и до Земли пятьдесят миллиардов километров – всего полтора парсека!

– И анамезона только на один разгон! – Ужас и восторг звучали в возгласе девушки.

Двумя стремительными шагами начальник тридцать седьмой звёздной экспедиции Эрг Ноор достиг багряного циферблата.

– Пятый круг!

– Да, вошли в пятый. И... ничего. – Девушка бросила красноречивый взгляд на звуковой рупор автомата-приёмника».

Естественно, каждый узнает во второй цитате «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова. Он не боялся в тексте вставлять научные и научно-фантастические термины, заставляя читателя, а в то время Википедии не было, заглядывать в словари и учебники. Так и автор первой цитаты, из повести Ивана Белогорохова «Боевые рыцари космоса», не боится отпугнуть необычными для нынешнего читателя терминами. Это и понятно, сам автор:

в 2006 году получил диплом Физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова;

в 2008 году получил стипендию компании «LG» «Scholarship-2008»;

в 2009 году окончил аспирантуру Физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В том же году защитил диссертацию на соискание степени кандидата физико-математических наук по теме: «Оптические и электрические свойства полупроводниковых структур на основе молекулярных комплексов фталоцианинов, содержащих ионы лантанидов в качестве комплексообразователя».

В мае 2009 года получил должность старшего научного сотрудника в ОАО «Государственный научно-исследовательский и проектный институт редкометаллической промышленности «Гиредмет».

В 2014 году защитил диссертацию на соискание степени доктора физико-математических наук по теме: «Оптические и транспортные свойства металлорганических композитных материалов на основе полимерных молекул и функциональных примесей, включающих мелкодисперсные порошки и гетероциклические молекулы».

Ничего не надо объяснять – автор имеет достаточное образование, чтобы писать самую что ни на есть научную фантастику. И не боится при этом заставить читателя немного напрячься и проникнуться не только сюжетной линией, но и глубиной современных знаний о мире.

Но вчитываясь в текст, непростой кстати, но если сравнивать с текстами И. Ефремова, то и не такой уж и тяжелый, вдруг понимаешь – а ведь это же не чистая НФ! Это неожиданная смесь научной фантастики и фэнтези. И сразу же вспоминаешь великого Станислава Лема, его «Кибериаду».

«И тут сверху на их головы обрушился каменный град, ибо машина своей восьмиэтажной тушей таранила скалистый обрыв, билась всей тяжестью об отвесную стену, и огромные камни откалывались от монолитных скал и с грохотом катились вниз.

Грохот и удушливая кремниевая пыль вместе с искрами, высекаемыми сталью о камень, заполнили всю пещеру, но сквозь этот адский гул атаки прорывался голос Трурля, неустанно повторяющего:

– Два плюс два – четыре! Четыре!!!

Клапауций пытался силой заткнуть ему глотку, но, грубо отброшенный Трурлем, молча сел в сторонке, обхватив голову руками. Машина все не прекращала своих адских усилий, и казалось, что свод пещеры того гляди обрушится на пленников, раздавит и погребет их навеки».

Кто не зачитывался этой гротескной, порою просто путающей воображение и логику сатирической эпопеей Лема? И чувствуется, что Иван Белогорохов один из тех, кто как кажется, вырос на произведения Лема.

«Огромный монстр в виде двухвостой змеи поджидал звездолет у точки выхода из имматериального мира. Космические демоны всегда устраивали засады рядом с Вратами перехода между физическим и имматериальным миром. Один такой демон мог легко выпотрошить грузовой корабль. Энергия двигателя, живые души членов экипажа и пассажиров, металл внешних бортов звездолетов – все это было для монстра как лакомые блюда на обед. У «Метели» имелись небольшие лучевые установки на борту. Инженеры снабдили звездолет оружием не ради милитаристских целей, а для отпугивания малых пиратских кораблей и для отстрела опасных каменных глыб в астероидных полях».

Мы видим, как перекликаются миры Лема и Белогорохова, но в отличие от классика в книге Ивана нет места стёбу и хохмам. Это серьезная, рожденная на плечах великих добротная космоопера. Вернее, малая толика громадной эпопеи, которая находится в процессе создания молодым автором. Напряженный и захватывающий сюжет даже напоминает другое, не менее великолепное произведение Лема – «Маска». То же объединение научно-фантастического триллера с фэнтезийно-романтическим подбоем. И все та же непримиримая война механизма и человека.

Нет сомнения, что добротный современный роман не может не иметь в себе толику постмодернизма. Вернее, скажем так – «не только лишь все» могут без этого обойтись. Включение в сюжет аллюзий и даже прямых, хоть и завуалированных цитат делают произведение объёмным и осязаемым. И тут, когда думаешь и тексте Белогорохова, вдруг вспоминаешь. Да ведь это наш ответ их «Автоботам» («Трансформерам»)³! Неявный, может быть, скорее всего неосознанный ответ. Вот только «Автоботы» – это долгая и скучная со второго фильма киноэпопея. Ее-то и словами не перескажешь. А «Боевые рыцари космоса» – это уже СЛОВО, и при небольшом желании (и большом бюджете) может превратиться в киноэпопею покруче пресловутых голливудских «Автоботов».

И ещё одна и очень знаковая вещь в книге Ивана. Это обыденность волшебного. Да, мы находимся в далеком будущем, да, мы познали много нового, но привычка к чудесному – это тоже данность глубоких знаний. Как тут не вспомнить Снегова:

«И когда с Индийского океана понесся крылатый змей, окутанный дымом и пламенем, я сразу понял, что на нем Лусин. Лусин выкрикнул приветствие и приземлился на обрыве кратера Кибо. Я покружил в воздухе, рассматривая его зверя, потом тоже сел.

....

Дракон был крупный, метров на десять. Он бессильно распластался на камнях, устало закрыл выпуклые зеленые глаза, его худые бока, бронированные оранжевой чешуей, взду-

³ «Трансформеры» (англ. Transformers) – американский фантастический боевик 2007 года, снятый режиссёром Майклом Бэем по мотивам серии игрушек компании «Hasbro» и одноимённого мультсериала. Фильм повествует о войне автоботов и десептиконов – разумных инопланетных роботов, способных трансформироваться в разнообразную технику.

вались и западали, вспотевшие крылья подрагивали. Над головой зверя клубился дым, при выдохе из пасти вырывалось пламя. Огнедышащие драконы были мне внове».

Просто и незамысловато. Дракон? Ну дракон, а что такого? Прямо как у Белогорохова:

«Тело, по крепости не уступавшее космостали или красному металлу, способно было выдерживать удары метеоритов и комет. Гибкое туловище простиралось в длину чуть больше километра, а в огромной пасти легко мог исчезнуть армейский грузовик. Пробить столь мощную броню бортовые излучатели «Метели» не могли».

Почти та же легкость в описании чего-то фантастического, немыслимого для нас создания.

Как же в итоге охарактеризовать книгу И. Белогорохова? Конечно, как выше сказано, это космоопера. Это космоопера нового уровня, и очевидно, что она будет обрамлена книгами других авторов, о ближнем и дальнем космосе, о покорении Луны и Юпитера, о расселении народов Земли. Обо всем том, что произойдет до событий в эпопее «Боевые рыцари космоса». Это все впереди. И хорошо, что у нас есть это – то, что будет впереди. А автору – Ивану Белогорохову можно пожелать дальнейшей, кропотливой и целеустремленной работы над книгами и, если, конечно, научная работа позволит, радовать нас все новыми и новыми произведениями. А Интернациональному Союзу писателей, опекающему как Ивана, так и целую плеяду молодых авторов, – успехов в их важной работе. Сейчас новому творцу пробиться без помощи трудно, а ИСП – порука в этом трудном деле.

Боевые рыцари космоса

– До выхода из Космического Лабиринта осталось десять минут. – Робот, пилотирующий звездолет, обязан был оповещать экипаж и пассажиров о скором прибытии в пункт назначения. Корабль пассажирами особо не был богат. Этот рейс был запланирован исключительно ради доставки припасов и необходимого груза для небольшой армии, формировавшейся внутри древних стен из сверхпрочного камня. Пока младшие боги оспаривали права на трон господства во Дворце Богов, у правящего клана богов появился перспективный союзник в затянувшемся споре. Боги Звезд отвечали за общую гармонию мегавселенной. Движения планет, коллапс и рождение звезд, расширение и сужение малых вселенных – все должно было происходить по законам мироздания, заложенным Создателем. Ни стихии, ни рвущаяся на волю жизнь, ни тем более смерть не должны были нарушать привычный ход событий. Каждый мудрец знал, что рано или поздно мегавселенная падет. Она может взорваться на миллиарды осколков мельчайшей пыли из нейтрино, глюонов и квантов, а может, наоборот, сжаться до размеров горошины и своей гравитацией инициировать разрушительные процессы в сотнях параллельных мегавселенных. Автомат, пилотирующий корабль, был только за строгую логику и привычный ход вещей. Его запрограммировали так, чтобы электронные мозги легко вычисляли любой курс и проводили оптимизацию маршрутов по звездным картам в кратчайшие сроки. Рекорд его результативности – одна десятая секунды на просчет пятидесяти тысяч маршрутов. Флагманский корабль, летающую крепость или ударный крейсер пилотировали более совершенные автоматы с продвинутым уровнем развития искусственного разума. А среднему по тоннажу судну «Метель» достался скромный и чопорный Хорт. Пилот, старпом, штурман, боцман и капитан – все нелегкие должности совместились в одном роботе. И ни корабль, ни сам робот нисколько не жалели о результатах выбора строгой логики и генератора случайных чисел, распределивших искусственного командира на мостик к «Метели».

– О чем задумался, друг? – К роботу-пилоту подошел единственный активный пассажир звездолета. Способный перемещаться по помещениям корабля при легком вакууме, минусовой температуре в шестьдесят градусов и практически полной темноте, гость капитанского мостика не испытывал никаких неудобств. На корабле имелся экипаж в составе андроидов и роботов, обслуживавших корабль. Причудливые машины могли показаться страшными или забавными. Одни походили на простых людей, даже имели подобие кожи, признаки полового различия и, как настоящие люди, носили одежду. Причем каждый день автоматы старались прикладывать все творческие алгоритмы собственных программ, чтобы не надевать одну и ту же комбинацию курток, пиджаков, брюк и рубашек чаще, чем раз в две недели. Жилой отсек насчитывал четыре десятка модулей. В каждом из них создавались отдельный состав атмосферы, давление и наиболее комфортные условия для перевозимого пассажира. Корабль вез три десятка живых душ. Не так много, но внутри звездной крепости пассажиры звездолета могли сделать много полезных дел. Кто-то станет настоящим героем труда, когда закончит предложенные ему работы. А других поджидает карьера героя сторожевых башен.

– Об этом. – Приученный к порядку в любом деле Хорт так щепетильно относился к капитанской должности, что практически не покидал своего места в командирском кресле. Его системы соединялись напрямую с информационной сетью корабля. Таким образом обычный человекоподобный андроид получал доступ ко всем данным, поступающим от сотен камер, сенсоров и радаров различного диапазона. И сейчас все системы наблюдения за космическим пространством выдавали тревожные оповещения. – Три минуты до контакта.

Гость капитанского мостика понял намек капитана.

Огромный монстр в виде двухвостой змеи поджидал звездолет у точки выхода из имматериального мира. Космические демоны всегда устраивали засады рядом с Вратами перехода

между физическим и имматериальным мирами. Один такой демон мог легко выпотрошить грузовой корабль. Энергия двигателя, живые души членов экипажа и пассажиров, металл внешних бортов звездолетов – все это было для монстра как лакомые блюда на обед. У «Метели» имелись небольшие лучевые установки на борту. Инженеры снабдили звездолет оружием не ради милитаристских целей, а для отпугивания малых пиратских кораблей и отстрела опасных каменных глыб в астероидных полях.

Тело, по крепости не уступавшее космостали или красному металлу, способно было выдерживать удары метеоритов и комет. Гибкое туловище простиралось в длину чуть больше километра, а в огромной пасти легко мог исчезнуть армейский грузовик. Пробить столь мощную броню бортовые излучатели «Метели» не могли. Просто обойти гиганта имматериального мира не представлялось целесообразным: демон как раз поджидал у самого выхода в реальный мир.

– Эта штука как будто нас видит. – Хорт произнес эти слова металлическим голосом. Обычно он передавал все сообщения через машинный код системам «Метели», а корабль уже транслировал приказания капитана через голосовые динамики. Почему робот изменил стандартные алгоритмы поведения? Потому что перед ним была смерть. Его и весь корабль с пассажирами и грузом в ближайшие минуты ожидала перспектива обеда у космического демона, причем «Метель» выступала главным блюдом.

– Он чувствует души пассажиров и энергию корабля. – Стоявший рядом с Хортом гуманоид скривил губы в жадной улыбке. Он чувствовал голод демона. Под толстой броней мышцы живота дергались в спазме. Как бы инквизиторы ни классифицировали подобные организмы, было ясно одно: космический демон давно не подзаряжался и истощение душило его.

– А ты что, – удивился Хорт, – тоже его видишь? – Для искусственного капитана «Метели» само слово «видеть» означало не просто получать визуальную картинку от матриц и камер в глазницах. Радары, спектрометры, детекторы и датчики – хитроумные устройства смотрели на окружающее пространство во всех частотных диапазонах. Уровень радиации, элементный и химический анализ дополняли массивы данных, вырисовывая каждый микроскопический камушек за бортом звездолета. Демона засечь оказалось непросто. Для видимой области спектра космический гигант был невидим, и ни бортовые камеры высокого разрешения, ни обычный глаз наблюдателя не могли засечь его. Чудовище имматериального мира имело большой опыт охоты на корабли. Оно знало о ракетах и торпедах, ядерных зарядах и умных минах. А если возраст демона превышал тысячу лет, то понятия гравитационного шторма и миниатюрного коллапса ему также были знакомы. Гибкое туловище чудовища выдавало присутствие хозяина акустическим датчикам звездолета, а особая смесь кислотных газов, выдыхаемых существом, оставляла в пространстве определенный шлейф из молекулярных групп, детектируемых множеством газовых анализаторов.

– Вижу, и очень хорошо, мой друг. – Руки гуманоида расположились на груди крест-накрест. Черно-фиолетовая броня пассажира имела металлическую природу и, как и кожа космического демона, тоже не была куском железа. Металл неизвестного происхождения достойно подчеркивал перекачанную мускулатуру. Область шеи, спины, живота, бедер и рук сверху имела сероватые наросты. Дополнительные образования не только повышали степень защиты гуманоида, но и увеличивали его физические возможности. Крепкая оболочка брони пульсировала от работавших мышц. Тысячи наномашин и невидимых простому глазу миниатюрных созданий работали каждую секунду, не позволяя металлизированному телу допустить хотя бы малейший сбой в работе. Существо с зеркальной кожей изобразило задумчивое выражение лица. Металл, пластичнее и текучее ртути, был очень похож на жидкое серебро и точно передавал мимику. В красных глазах сверкнул огонь грядущей схватки, а между тонкими губами сверкнули острые клыки. – Мое зрение и слух позволяют видеть космических демонов ясно и четко. Размер, форма и сильные стороны врага я определяю так же, как и ты. И могу дополнить

твои массивы данных тем фактом, что ждущий нас противник не просто вышел на охоту, а давно нас поджидает. И он очень голоден. А что делает хищник, когда чувство голода сводит стенки желудка? Правильно: немедленно переходит в атаку.

– Тогда возьми с собой все, что сможешь унести, и лети к Вратам перехода в физический мир, – спокойно произнес Хорт. Для робота это был величайший момент в его жизни. Появилась реальная возможность проявить все геройские качества. Не просто вступить в бой и глупо пожертвовать «Метелицей» и собой, но еще и встретить смерть в бою с голодным космическим демоном. Именно так поступали настоящие звездные рыцари. Герои баллад и легенд, оставившие память в словах менестрелей, навеки вписывали свои имена в тексты детских сказок и мифов. Хорт всегда хотел подобной славы. Он не говорил никому о своих чувствах. Но внутри строгих математических алгоритмов скрывалась настоящая тяга к подвигу. Спасти биологическую жизнь – неприкосновенный закон робототехники, который ни одна умная голова не могла обойти или взломать. И робота-пилота отделяла от мечты всего пара мгновений. Обладателю черной брони нужно было всего лишь деловито собрать оптимальный для его габаритов и транспортировки объем груза и совершить в имматериальном мире небольшой полет до Врат перехода.

И мечты Хорта о геройской славе командира действительно начали понемногу сбываться! Черная рука аккуратно похлопала робота по латунному плечу.

– Через десять минут, – начал обладатель зеркального лица, – космический демон бросится на нас в атаку.

Хорт с нетерпением ждал продолжения.

– Поэтому ты по моей команде откроешь третью стыковочную камеру и выпустишь меня во внешнее пространство, – продолжил пассажир «Метелицы».

Но на этом везение Хорта закончилось, когда звездный рыцарь произнес:

– Я с максимальным ускорением отправлюсь навстречу к чудовищу, а ты в это время проведешь через Врата перехода корабль и прибудешь в срок на место назначения.

– Но космический демон тебя просто проглотит! – Хорт не поверил всем своим сенсорам и шпионским устройствам. Но акустического искажения аппаратура не обнаружила. Его активный пассажир действительно произнес то, что капитан звездолета услышал. – А потом доберется и до нас! Ты, надеюсь, не забыл, что «Метелица» везет живых пассажиров. И их очень ждут в звездной крепости.

– Альттехнологи, пара жрецов, представители военного штаба армии богов Клана Звезд и несколько абсолютов, чьи знания и возможности помогут древней крепости окончательно сбросить оковы сна. – Левый глаз на металлическом лице моргнул, заговорщицки подмигивая Хорту. – Поверь мне: Маска готов к бою! И еще: ты доставишь пассажиров в пункт назначения.

Не говоря больше ни слова, киборг-вампир Маска покинул капитанский мостик.

– А чего еще я мог ожидать от гуманоида, расхаживавшего по кораблю при низкой температуре и вакууме? – вслух произнес Хорт. Роботу до сих пор не верилось, что «Метелица» пройдет космического демона. – Обычный теплокровный или органический субъект превратится в лед или получит вакуумный удар при первой же попытке вдоха. Маска? Странно. В списке пассажиров звездолета указано другое имя, и под этим именем на борт поднялся вполне живой субъект, очень похожий на человека. Цвет кожи немного беловат, а в целом почти схожая анатомия.

– Я включу внешнюю связь с тобой через бортовой передатчик, – уже вещал Хорт через акустическую систему корабля. – Будь на связи со мной и «Метелицей». Да, и если что – я активирую излучательные батареи и вступаю за тебя.

– Ты, главное, корабль из имматериального мира выведи! – на частоте «Метелицы» ответил Маска, направляясь в нужную зону. – А гигантского хвостарика я возьму на себя.

Дзард Иксор, представитель аристократического сословия расы абсолютов, никогда бы не подумал, что будет убивать космических демонов голыми руками. Десятилетия назад он вступил в ряды рыцарского ордена Драконов-охотников для борьбы с нежитью и охраны внешних границ малых миров. Вирус вампиризма – результат спонтанной мутации, полученной при разведывательной миссии на планете Ихор. Рыцарь-вампир⁴ тогда впервые познал всю прелесть мутаций и возможность применения силы монстра в бою за благое дело. Ему с небольшой группой товарищей по оружию удалось отразить захват планеты армией мертвецов и генералами древнего бога, томящегося в заточении. Дальше шел Гидракус, эдакий монстр из бесконечности, точно апокалипсис, пожиравший миры и расы. Самая сильная сторона Гидракуса крылась в его способности выживать даже после полного уничтожения физической оболочки. Он, как и его предок – гидра, отращивал несколько новых голов взамен одной потерянной. Потерпев поражение от рыцаря Иксора, демон влез в его тело, но вирус вампиризма подчинил его. Способность поглощать чужие души, развившаяся в Дзарде, позволила молодому воину поглотить остаток демонических сил, а не превратиться в безвольную марионетку древнего зла. И Гидракус вскоре признал окончательное поражение. Древний демон видел потенциал разрушительной силы, растущей внутри молодого рыцаря. «Я подчиняюсь тебе потому, что ты сильнее»⁵, – говорил Гидракус. Благодаря его советам вскоре родился киборг-вампир Маска. Правда, о неудачной попытке гражданской войны, срыве военного переворота и волнах предательства Дзард не любил вспоминать. В рыцарском ордене знали о его маленьких тайнах. Леди Габриэль Ларетель, капитан рыцарского ордена, знала о вирусе вампиризма. Ее личные алхимики снабжали рыцаря необходимыми препаратами для подавления инстинктов кровожадного хищника. В качестве альтернативы кровавой охоты леди Ларетель предложила Дзарду участвовать в нелегальных боях, где проигравшего ожидала смерть. И так было, пока неизвестное судно не принесло в звездную крепость Дархейг бомбу, уничтожившую космическую махину за несколько секунд. Тогда звездный рыцарь Дзард Иксор получил финальную дозу вируса, сформировавшего геном Маски окончательно. Сейчас все это вспоминалось как один сплошной кадр из долгой жизни, полной приключений и неудач. А что в итоге? Громких побед оказалось совсем немного. Даже демонессу Мандрагору⁶ и Гидракуса звездный рыцарь вспоминал сейчас как неких друзей: злобных, своеобразных и по-своему мудрых. Если бы не они и их планы могущества и планетарных захватов, «Метелицу» ожидала бы печальная участь.

– Как будешь добираться до чудовища? – Хорт уже не переживал. Роботу стало интересно развитие грядущих событий. – В один шаг такое расстояние даже ты не перелетишь, какая бы модификация брони у тебя ни была.

Странная вещь, но полубогиня из Клана богов Смерти снабдила звездного рыцаря в дорогу небольшим ящиком с портативными машинами ускорения. Похожие на небольших летающих кальмаров машины присасывались к телу Маски и превращали киборга-вампира в аналог корабельной торпеды. Спина, плечи и конечности – сегменты туловища, куда пристыковывались ускоряющие машины, как раз нуждались при схватке с гигантом в дополнительной скорости.

– Набирай постепенно ход, – приказал Маска по связи капитану корабля. Створки третьей стыковочной камеры закрылись за покидавшим борт «Метелицы» киборгом-вампиром. Возможность перехода от облика металлического монстра к телу абсолюта и обратно не требовала от Дзарда дополнительных энергозатрат. Все происходило само собой, стоило только подумать о подходящем внешнем виде. Впрочем, иногда Маска выходил наружу сам, подчиняясь в минуты опасности инстинкту самосохранения.

⁴ События описаны в повести И. Белогорохова «Рыцарь-вампир» (журнал «Российский колокол», №№ 1–2, 2019).

⁵ Повесть И. Белогорохова «Рождение вампира».

⁶ Повесть «Вирус Арахнорокса» и рассказ «Поклонник» И. Белогорохова.

– Сделано! – Хорт отрапортовал о принятии приказа и уже выполнял команду. Маска вампирским зрением видел, как борт звездолета постепенно уплывает к Вратам перехода.

Времени на размышления у звездного рыцаря не оставалось.

Космический демон заметил маневр «Метелицы». Длинное тело изогнулось дугой, но чудовище не спешило на перехват. Охотник из имматериального мира увидел и Маску!

Киборг-вампир без тени страха сближался с исполинским кошмаром. В вампирском зрении двухвостый змей был красив. Бордово-красная чешуя создания ярко переливалась в лучах неизведанных светил. Толщиной с руку взрослого мужчины, внешняя броня монстра могла легко выдержать удар вампирских когтей, и поставленный удар кулака от бойца-рукопашника не смог бы нанести космическому демону ни царапины. Неуязвимый на первый взгляд демон имел много слабых мест. Но они все находились внутри его бронированного тела. Проникнуть внутрь чудовища было необходимо, но нельзя было допустить, чтобы он попробовал броню Маски на зуб. Сила челюстей легко могла лишить звездного рыцаря конечности или разделить его туловище на мелкие кусочки. Вдобавок ко всему в ротовой полости монстра имелись особые железы, генерирующие высокотемпературное пламя.

Когда часто имеешь дело с имматериальным миром, некоторые секреты его страшных обитателей постепенно переходят к тебе. В этот раз секретом Маски выступила болидная пушка. Чем-то по форме напоминавшая барабанный пистолет с удлиненным стволом, но только огромных размеров, пушка стреляла странными пулями. Снаряды были похожи на раскаленные металлические ядра, за которыми тянулся яркий голубой хвост, как у кометы. Пятнадцать попаданий в конкретное место на теле чудовища могли пробить демоническую чешую. Что Маска и сделал. Приближаясь к монстру, киборг-вампир был похож на смертоносный снаряд, летевший к цели. Снаряды болидной пушки били строго в цель. Исполинский монстр слишком поздно понял возникшую угрозу. Змеиная голова попыталась проглотить Маску на подлете к своему туловищу, но машины ускорения не подвели. Точное маневрирование и прицельная стрельба помогли Дзарду пробить демоническую чешую. Получивший ранение гигант оказался не так бессилен – мощное тело принялось тут же залечивать повреждение. Выстрел из болидной пушки точно в рану расширил границы пробоины, Маска успел влезть внутрь монстра до того, как челюсти космического демона клацнули, обдав черную броню ядовитой слюной. Даже пребывая в металлизированном теле, Дзард был способен ощущать боль. Ощущения были не из приятных. Со спины как будто содрали кожу. Нанороботы внутри тела Маски принялись оперативно устранять полученные повреждения.

– Я уже на полпути к Вратам! – радостно сообщил Хорт. – Восхищен маневром. Мне бы с «Метелицей» этого проделать не удалось.

Робот почти выбрался вместе со звездолетом из опасной зоны. Но на этом хорошие новости заканчивались.

Рана в теле исполина быстро затянулась, и Маска внутри демонического туловища оказалась отрезан от остального мира. Способности киборга и вампира позволяли звездному рыцарю обходиться без кислорода. Переносить перепады давления и воздействие вредной химии броня Маски также могла. А вот рассчитывать на мощь болидной пушки больше не приходилось. Во время полета Дзард выпустил по чудовищу до ста пятидесяти залпов – для оружия после подобной скорости стрельбы требовалось время на перезарядку.

Демон не стал дожидаться конца Маски. Звездный рыцарь был для него как мелкий паразит, оказавшийся не в том месте и не в то время. А вот летевший к Вратам перехода корабль мог легко восполнить силы, потраченные на лечение ранения.

Маска чувствовал, как исполин кинулся в атаку.

Внутри черного тела киборга-вампира наномашины пришли в действие. Для необходимого фокуса поверхность тела следовало покрыть острыми наростами в виде закрученных лезвий. Ускоряющие движение роботы все еще крепко держались за тело Маски. Как вампир

Дзард мог использовать магию, и он не отбросил данной возможности. Огонь – великая сила, давшая жизнь не одной тысяче планет. Титаны, карлики и даже молодые боги уважали огонь за тепло, свет и простоту происхождения. Но огненная стихия могла не только порождать жизнь. Если ее использовали во вред, то от огня погибали народы и цивилизации. Пожары не щадили никого. Яркое пламя покрывало поверхность горящих звезд. Температура там могла достигать десяти тысяч градусов Цельсия. Этого Маска и хотел: превратиться в аналог скоростного огненного бура и подняться по демоническому туловищу снизу вверх. Острые лезвия и высокая температура не позволят чудовищу быстро регенерировать повреждения.

Хорт выполнял все действия по инструкции. Врата перехода из имматериального мира располагались перед «Метелицей» в паре тысяч километров. Для звездолета, шедшего на стыковочной скорости, преодоление такого расстояния занимало полминуты. Врата открывались только при введении определенного сигнала. По умолчанию системы космических кораблей снабжались блоками с нужной кодировкой для перехода в имматериальный мир и обратно. Как древние боги устроили Врата, и откуда альттехнологии получали коды доступа, Хорт не знал. Да и для управления звездолетом этого не требовалось. Через десять минут его корабль будет входить в доки звездной крепости.

А вот исполинские челюсти космического демона, распахнутые прямо перед капитанским мостиком, заставили робота-капитана испытать то самое чувство, какое у людей называется страхом.

Чудовище приготовилось к атаке!

В распахнутой пасти Хорт видел пылавшую бездну бесконечности, в которой не было ничего. Мгновения страха длились недолго. Искусственный интеллект не знал, как точно реагировать на появление звездного рыцаря посредине демонической пасти.

Маска, как бутон неизвестного цветка, раскрылся в ярком огненном пламени, порождая в демонической бездне вихри разрушения.

– Теперь мы точно знаем, куда ты исчез, – спокойно произнес робот, обращаясь к кораблю. – Нам наверняка никто не поверит, если перескажем произошедшие события.

– Выводи «Метелицу» через Врата, Хорт! – приказал по каналу связи Маска. – Чудовище тебе больше не помешает.

Длинное туловище исполина взорвалось изнутри на тысячи кусочков, когда Маска осуществил свой огненный пролет через демоническую плоть.

Но монстр был еще жив! Даже после разрушения материальной оболочки космические демоны могли очень даже функционировать. Попасть в мысли врага, захватить новое тело, продолжить разрушать и убивать – хищники имматериального мира не могли жить иначе.

Но в случае с Маской подобные трюки не проходили так просто. Природа вампира позволяла звездному рыцарю видеть скрытое от обычных глаз. Зрение охотника за жизнью видело душу демона. Это был колючий огненный шар, рвавший ментальные связи с погибавшей оболочкой.

– Врата открылись! – радостно отчитался Хорт. – У тебя есть три минуты для выхода в реальный мир вместе с «Метелицей», – уточнил капитан корабля.

Если Врата закроются, открыть их вновь для одинокого скитальца в имматериальном мире будет очень непросто.

Демон. Хищник, живущий эоны и миллениумы в глубинах космоса, не мог так просто уйти в мир мертвых. Да, он лишился телесной оболочки. Трюк с разрушением изнутри лишил его тела, но ментальная часть все еще имела силу. И пока умиравшее тело еще подавало признаки жизни, космический хищник пошел в атаку. Маленький энергетический шар, такой невзрачный на вид, резко увеличился в размерах. Ментальная оболочка демона разрасталась, превращаясь в многоглазую рыбу-голову со множеством щупалец вместо конечностей и туло-

вища. Поглотить физическую оболочку более сильного хищника – вот какую задачу решал сейчас древний охотник на звездолеты.

– Я могу так же сыграть в подобную игру! – Маску порадовал жест отчаяния, который выразил противник. У киборга-вампира имелся ответ и на такой случай развития событий. Прибегнуть к ментальной трансформации и использовать законы имматериального мира с целью разрушения – вампиры могли выполнять подобные вещи. Правда, при этом они теряли большой процент энергии, и требовалось время на восстановление. Маска собирался не просто сорвать дверь с петель или разорвать стальной танк на половинки. Ему необходимо было разбить чужую ментальную оболочку, причем за короткое время.

Хорт почти вывел «Метелицу» в реальный мир космоса, лабиринт которого открывал Врата перехода перед звездолетом.

Душа космического демона разрасталась. Умиравшее тело подпитывало ментальную оболочку жизнью.

Рыбья голова раскрыла глубокую пасть, а щупальца почти схватили Маску.

В имматериальном мире ментальная часть сущности могла принимать любые формы.

Имматериальный мир питался подобными формами жизни. Космос давал силу, и он же ее отнимал. Сильный и слабый могли в любой момент поменяться местами. Пушки, наномашины и броня не работали против злобной, мучимой голодом души. Наблюдательные зонды «Метелицы» могли не увидеть того, что должно было произойти.

Душа космического демона провела первую атаку!

Ложноножки, как рой пчел, устремились к Маске.

Рефлекс, направленный на выживание, отработал как отлаженный механизм. Дзард контролировал ход боя, видел и понимал происходящее. Но иногда скорости действий были настолько высоки, а время атаки – так мало, что разуму приходилось резко расширять границы своих возможностей. Маска, как и любой вампир, обладал ментальным обликом. Жестко привязанная к телу киборга-вампира, доступная только в имматериальном мире и парочке миров Тьмы и Хаоса, ментальная форма Маски была всегда с ним и также вступала в бой при необходимости. По всему телу киборга открылись микроскопические колодцы, откуда выходил голубоватый холодный свет. Он расходился от черного бронированного тела неровными потоками, формируя расплывчатый контур хищного поглотителя жизни с крупными пропорциями гуманоидного тела, блестящей головой, способной вдохнуть атмосферу небольшой планеты и огромными шестипалыми руками. Длинные пальцы ментального тела киборга-вампира разрезали ложноножки космического демона. Щупальца демонической души вступили в противоборство с руками ментального монстра, но Маска был в этом противостоянии сильнее. Поглотитель жизни просто оторвал упругие конечности космического хищника. В имматериальном мире ментальные оболочки были так же реальны, как и физические. Сущности, закованные в бронированные тела, вели борьбу за жизнь. И космический демон проигрывал! Он уже получил ранения, а умиравшее тело притягивало сочившейся энергией более мелких тварей из космоса. Меньший размер не означал меньшую угрозу. Справочники инквизиции по демонологии описывали виды существ имматериального мира, способных вести охоту стаей. Как пираньи, только пожирающие абсолютно все – от плоти до фотонов, и ни камень, ни кость, ни металл не могли противостоять им. Космический демон чувствовал, как одна из таких стаяк заметила его поражение и уже приближалась для поглощения остатков. Прекратив ментальную схватку, демон сжался в небольшой огненный шар.

– Я не хочу умирать сейчас! – прозвучало из огненного шара. – Возьми меня с собой. Служить сильнейшему для меня будет честью! – Душа погибшего демона никак не улетала.

«Его ни в коем случае нельзя глотать!» – пронеслось в голове у Маски. Неизвестный космический демон мог подстроить ловушку и захватить управление новым телом. Конечно, как звездный рыцарь, Дзард знал алгоритм действий, нейтрализующий чужой разум в собственной

голове, но весь процесс отнимал много времени. А его у киборга-вампира не было. К тому же имматериальный мир кишел чудовищами и монстрами, подобными убитому демону. Размеры потенциальной опасности в имматериальном мире могли изменяться от доли микрона до нескольких километров. По форме это могли быть животные, птицы, странные комбинации разных видов и даже нечто похожее на огромный лес красивых цветов, в котором каждый бутон стремится содрать живую плоть с костей и выпить душу. – Но и бросать источник энергии также не стоит.

Киборг-вампир поймал душу космического демона в кулак и крепко сжал пальцы. Шестипалая кисть запульсировала, когда черный металл брони впитывал демоническую душу. Металлизированное тело, наполненное нанороботами, могло стать добычей чужого разума. В случае с космическим демоном риск можно было уменьшить, не пустив хищный разум в голову. Как бы странно это ни было, но душа исполина сама захотела послужить победившему ее тело хищнику. Что ж, в этот раз звездный рыцарь оказался сильнее своего врага. Маска ощущал, как побежденный монстр занимает свое место среди трофеев и полученная в качестве одного из них душа демона надежно помещена в хранилище себе подобных до момента ее востребования. Ментальную оболочку можно было убирать внутрь металлизированного туловища и поскорее уходить от места схватки. Живоглоты имматериального мира могли легко разорвать и Маску, стоило ему угодить под атаку всей стаи.

А вот роботы-ускорители отдавали последние силы, доставляя Маску к Створкам Врат перехода. «Метелица» уже успел скрыться за границей реального и имматериального мира. Рассчитывать попасть на корабль до перехода не приходилось. Но киборг-вампир успел. Черное тело точно пуля проскочило в щель закрывавшихся створок. Машины ускорения исчерпали весь запас энергии и уже на борту «Метелицы» отцепились от металлической брони киборга-вампира, упав на холодный пол обездвиженными кусками пластика и металла. Все палубы звездолета заполнялись воздушной атмосферой, и гравитация с температурой приходили в норму. В реальном мире космические демоны никак себя не проявляли, и их можно было не опасаться.

– Звездная крепость Арболерус! Наше долгое и увлекательное путешествие скоро подойдет к финалу! – радостно сообщил Хорт по громкой связи. Андроид в этот раз был очень весел. Металлический голос машины звучал немного странно в попытке скопировать человеческий смех, но Хорту и это удалось. Жить всегда радостно и весело, особенно когда с тобой рядом любимое существо. Человек, животное или звездолет, ставший за много лет пилотирования родным, – не имело значения. Выжить в безвыходной ситуации судьба разрешала не каждый день, и капитану судна было, отчего порадоваться. – Стыковка через тридцать минут. Док номер двенадцать.

– Я рад это слышать, Хорт, – спокойно ответил Маска, принимая человеческий облик. – Тоже скучаю по друзьям из крепости.

Птицеробот, несущий вахту в автономном режиме, заканчивал патрулирование приставленного к нему участка. Ни в небе, ни на земле подозрительные объекты не обнаружились. Напоминавшая огромного птерозавра машина уже рассчитывала траекторию посадки на авиабазе, как некая сила накрыла ее корпус мощным ударом. Возмущение было столь высоким, что все тело гигантского робота сотряслось до винтика. Системы автоматической починки и диагностики отреагировали вовремя, запустив процессы восстановления. Но потревоживший робота объект не был простой ракетой или болидом. Летящая машина активировала электрошоковую волну, предусмотренную конструкторами в случае незапланированного вторжения внутрь корпуса. Мощная волна электричества должна была вывести из строя всю основную электронику инородного тела или нанести мощный удар по нервной системе живого дракона. Но противника такая мера не отпугнула – наоборот, врагу нравилось, когда жертва сопротивлялась. Толстые пальцы схватили птицеробота слева и одним движением оторвали крыло лета-

ющей машины. Механизм размером с десантный самолет сразу же перешел в режим физического контакта. Электричество, магия, ракеты и пушки – все это не работало, когда враг прицепился к твоему корпусу точно клещ и вытягивал с каждой секундой новые силы. Между тем электроника птицеробота отмечала отсутствие свободного падения, притом что тело летающего исполина быстро приближалось к земле. Враг, кем бы он ни был, контролировал полет. Вниз! На высокой скорости, но все-таки он летел, а не падал! Металлический клюв, способный пробивать каменные стены заговоренных рыцарских замков, ударил вверх. Гибкая золотистая шея птицеробота изогнулась, как у водной черепахи, и голова машины нанесла удар по врагу точно в то место, где должно было располагаться его тело. Несмотря на габариты машины, ее движения размазались в большое золотистое гало. Скорость действия и быстрота реакции летящей громадины не уступали скорости самой быстрой рептилии. Но враг оказался быстрее и здесь. Огромная человекоподобная машина поймала свободной рукой птицеробота за шею, не позволив острому клюву нанести удар.

– Ха-ха-ха! – веселился пилот вражеской машины. – Как же ты, птичка, похожа на простого жирного гуся! Такая же глупая, смешная и предсказуемая.

Мощное движение гигантской руки – и голова птицеробота вместе с фрагментом шеи оторвалась от туловища.

Летевший вниз человекоподобный гигант выбросил останки огромной летающей машины точно мусор.

Пилот спускавшегося гиганта недолго смотрел на летавшее чуть выше тело убитого птицеробота, а затем отдал приказание своей машине уничтожить поверженного врага с помощью мощных лазеров.

Небо над базой богов Клана Земли расцвело небольшой яркой вспышкой голубоватого цвета. Птицеробот из воздушного патруля сторел до основания, превратившись под действием излучателей вражеского гиганта в кучку мелких обломков.

– Командир, докладываю: в восточном секторе враг не обнаружен.

Три остальных оператора радарных станций сообщили такую же информацию.

«Странно! – Командующий сорок восьмой базы еще раз лично проверил все данные с точек наблюдения. Противника действительно не наблюдалось. – Ну тогда где он? Техника не могла пропустить снижение с орбиты подобной машины. Планетарная разведка восьмого астероида видела вражеский корабль. Он шел точно по курсу к нам. Ни десанта, ни парламентаря, ни звука».

В левом углу небольшой диод мигнул красным цветом.

– Шестнадцатый, доложить обстановку! – автоматически приказал командующий, и ответа не последовало. Недолго думая командующий звездной крепостью «Тайфун» произнес те самые слова, каких боялись многие его товарищи: – Боевая тревога! На нас напали! Всем машинам и личному составу – полная боевая готовность!

– Доложите обстановку, – динамик беспомощно повторял последнюю фразу из сообщения. Пункт контроля периметра был уничтожен: варварски, быстро и без определенных тактических ухищрений. Огромному металлическому монстру не составило труда превратить небольшое здание в груды обломков, наступить тяжелой ступней в нужное место – и дело сделано. Солдат армии богов Земли сумел избежать смерти, банально выпрыгнув в окно в момент обрушения. Он был жив, но тяжело ранен. Сканеры показывали переломы обеих ног. В пустыне, среди песка и камней, под палящим солнцем, раненый солдат примет смерть в течение нескольких часов. Добывать потенциального мертвеца оператор металлического монстра не стал. К тому же впереди ожидало настоящее сражение с танками, воздушными силами армии богов Клана Земли и настоящими десантниками, оборонявшими крепость.

Человекоподобный колосс шагал с максимально возможной скоростью. Переходить на бег было рискованно. Генераторы невидимого поля скрывали машину от камер и радаров. Ком-

пенсаторы вибрации, встроенные в голени робота, позволяли минимизировать шумы, издаваемые гигантом при ходьбе. А вот во время бега почва под огромными подошвами будет сотрясаться с такой силой, что бойцы противника заметят их приближение.

Впрочем, сама цель и ее граница располагались в пределах видимости.

Считанные километры разделяли потенциального охотника и его жертву.

Точка приземления колосса с планетарной орбиты располагалась не так далеко от намеченной цели: в сотне километров, не больше.

– Интересно. – Оператор гигантской машины спокойно убрал руки с консоли управления и задумчиво скрестил их на груди. Широкое кресло, отделанное кожей василиска, позволяло погружаться в сладкие думы и размышлять. Моркхам – так звали робота – мог спокойно перенести лобовую атаку танковой дивизии, и уровень защиты машины позволял ее пилоту иной раз поразмыслить о грядущем штурме. – Мне дать по ним залп из дальнобойных орудий или включить режим бега и с близкой дистанции расстрелять в упор главную стену внешнего периметра и ее защитников?

– Я вижу выпуск беспилотников из-за крепостных стен, – ровно сообщил Моркхам. Его мужской голос постоянно ассоциировался у пилота с присутствием верного друга. Техника постоянно подставляла плечо, на которое можно всегда опереться. На поле боя, когда на твою голову летят огненные шары, ядерные ракеты и лазерные очереди штурмовых пушек, присутствие некой родной сущности рождает мотивацию к бою и дает надежду на выживание.

Дюжина летательных аппаратов, имевших форму креста, вылетела в сторону Моркхама.

– Если они нас обнаружили, – рассудил пилот колосса, – то и нам не имеет смысла дальше маскироваться.

Щелчок простого тумблера снял маскировочное поле невидимости.

Многометровый человекоподобный монстр из сплавов сверхпрочных металлов материализовался в воздухе. Он выглядел для бойцов крепости как огромная гора,двигающаяся в их сторону.

– Моркхам, – важно приказал пилот, – уничтожить бездушную технику.

В области правого плечевого сегмента на корпусе машины открылись пусковые шахты. Секунда – и рой умных ракет, способных самостоятельно находить цель при любых условиях погоды или радиопомехах, отправился навстречу беспилотным аппаратам.

– Отличная работа, мой друг! – похвалил машину пилот, когда на обзорном экране расцвели бутоны огненных цветов. Вражеская техника не имела ни единого шанса против ударной мощи Моркхама.

– Но самое интересное только начинается, – подсказала машина. Моркхам получал информацию о действиях противника через десятки обнаружительных систем. Радары и сенсоры с различной степенью чувствительности засекали противника за несколько километров. Пилот робота абсолютно спокойно воспринимал информацию от машины. Гигантский робот-уничтожитель был ему как брат. Именно благодаря роботу-гиганту Голиарс Литай добился уважения в мире наемников и космических пиратов. Моркхам сокрушал любого врага. Мощные плазменные пушки и блок лазерных излучателей были встроены в правую руку. Кассеты ракетных установок располагались в левом плечевом сегменте. Пояс и центр груди скрывали настоящие излучатели смерти – особые лучи этого орудия могли прожечь и расплавить абсолютно любую броню. Даже заговоренный металл гномов, космосталь и экзотические сплавы с адамантием поддавались лучам смерти. Магия жрецов и арсеналы заклинаний против брони Моркхама также были бессильны. Прислужники Лорда Тьмы покрыли корпус машины специальными наборами рун для обеспечения защиты от магических полей и их воздействий.

Блестящий боевой топор, отлитый из небесного металла, появился в левой руке робота, и машина тут же нанесла рубящий удар по невидимому врагу. Нечто похожее на летающую военную базу попыталось высадить на корпус машины боевой десант диверсантов. Подрыв-

ники должны были незаметно высадиться на спинном панцире машины и заминировать робота магнитными минами. Но Моркхам было не так просто обмануть – сканеры робота не дали сбой, а высокая маневренность машины позволила многотонному телу отреагировать на угрозу с максимально возможной скоростью. Гигант двигался как живой мастер боя на арене гладиаторов. Два удара – и воздушная база минеров разлетелась на четыре части. Встроенные в левый кулак робота крупнокалиберные пулеметы добивали успевших катапультироваться солдат противника. Расстрелянные бойцы, точно алые розы, раскрашивали прозрачный воздух кровавыми цветами из собственных тел.

Крепость богов Клана Земли задействовала собственные орудийные расчеты. Лазерные лучи прочертили на горизонте яркие линии, но робот лихо отошел с линии атаки. Выпущенные по гигантской машине ракетные залпы взорвались в защитном поле, окружавшем гиганта.

– Предлагаю разрубить этот кусок окультуренного камня твоим боевым топором, – деловито предложил машине Литай. Моркхам всегда его слушался. Голиарс сам не знал, почему. Но машина воспринимала органического гуманоида как частичку себя и поэтому охотно внимала командам. Тратить энергию робота на банальный обстрел из дальнобойных орудий было глупо. К тому же Литай надоело постоянно расстреливать звездные крейсеры и летающие крепости из лучей смерти. – Ты давно не разрубал замки или крепостные башни, – продолжил Голиарс. – Полагаю, для нас это будет хорошим поводом к разминке.

В динамиках кабины прозвучал боевой рог. Настоящий музыкальный инструмент, используемый глашатаями на турнирах звездных рыцарей, подал свой гордый голос.

– Ты этого ожидал, мой друг? – осведомился Литай.

– Да, – спокойно ответил Моркхам, отправляясь навстречу противнику.

Под ногами гиганта сновали отряды солдат. Скауты, пехотинцы, отряды народных добровольцев – все они осторожно подкрадывались к машине в надежде пролезть внутрь корпуса через незакрытую решетку вентиляции или другое отверстие. Голиарс специально оставлял подобные лазейки для особо смелых дурачков. Бойцы не понимали, что все их акробатические шедевры героизма отлично видны на мониторах видеонаблюдения. В роботе, как и в любой серьезной машине, имелась встроенная сеть видеокамер и микросирен. Как только диверсант проходил определенную отсечку, в нужной секции робота срабатывала система уничтожения вторженцев – смельчака пронзало разрядом электрического тока. Шансов на выживание у героев не было. К тому же Моркхам давил солдат-диверсантов ногами еще при подходе к нему. Литай это нравилось, к тому же процесс уничтожения вражеских солдат нравился и самой машине.

А вот следующий защитник крепости оказался не таким безобидным: из крепостного гаража вышел робот-гигант. Машина защитников имела вид поджарой собаки с парой длинноствольных пушек на спине и небольшими крыльями. – Похоже, – взбодрился Голиарс, – защитники крепости объявили нам поединок!

– Я не был бы столь оптимистичен. – Моркхам задействовал режим снятия чужого маскирующего поля, и Литай увидел бронетанковые подразделения и авиационные звенья групп поддержки. – Наш поединок не будет честным.

– Тогда давай поиграем! – Пилот гигантского робота перехватил управление машиной, полностью сосредоточив внимание на целях. Танки, самоходные установки и небольшие конвертопланы с ракетным оружием на борту и парочкой лазеров средней дальности – неплохая поддержка для огромной крылатой собаки, выплавленной из красно-синего металла. Наемник армии Водолея не стеснялся в средствах нападения. Ракетные установки и пушки – весь арсенал дальнобойных орудий Моркхама показал свою ультимативную мощь в первые минуты атаки. Системы обмана и перехвата ракет исправно вступили в бой, защитив от смерти несколько танков. Ракеты и лазеры для гигантского робота не были помехой. Его броню мог прожечь только удар с орбиты из флагманской пушки звездного крейсера.

Быстрый разбег и мощный прыжок позволили гиганту увернуться от залпа больших пушек на спине металлического пса.

Топором не удалось достать танк или летающий аппарат: защитники крепости действовали грамотно, не расцепляли сил и выступали единым фронтом. Зато залп из пушек принес успех: бронемашины загорались как головки спичек. Из покореженных люков с криками вываливались раненные солдаты.

Литаю было интересно пробить такую линию атаки. Его робот мог показать больше силы и ловкости, чем он только что продемонстрировал. Но если противник хотел начать с дистанционного боя, то наемник армии Водолея обладал необходимыми фишками для игры. Ракетные залпы покидали кассеты Моркхама с методичным темпом. Сам же гигант уклонялся и выполнял различные маневры по уходу от ракетных попаданий. Большая часть воздушных сил была успешно уничтожена после первых сорока секунд боя. Для Голиарса чужая смерть являлась простой игрой, а поиграть со слабым врагом всегда приятно, особенно когда за такую легкую победу платили хорошие деньги.

Металлический зверь ринулся в атаку как ураган. Широкие крылья на поле боя наносили по цели сильные удары, а передние лапы имели выдвижные когти, и при ближнем бое робот использовал передние конечности так же, как боксер-тяжеловес – руки.

Моркхам принимал удары, выставял блоки и уходил с неудобной дистанции. На его панцире не появилось ни единой царапины, а вот под ногами хрустели тела поверженных врагов и остовы горящих машин. Роботы-гиганты спокойно ходили по погибшим солдатам, как по мягкой траве. Пилот у пса оказался мастером своего дела. Крылья отлично выполняли функцию щита и несколько раз приняли удары топора Моркхама, успешно отдалив грядущую смерть. Пушки на спине металлического пса не переставали стрелять даже во время ближнего боя, и Литаю пришлось немного попотеть, уводя корпус своей машины из зоны поражения.

– Нам нужен финальный удар, – предложил пилоту Моркхам. – И мы разобьем армию защитников крепости.

Напоминать Голиарсу про возможное прибытие подкрепления с других планет богов Клана Земли робот не стал. Как опытный воин Литай знал, что при таком раскладе выигрывает тот, кто получил контроль над Вратами перехода или телепортационным каналом.

Если металлического пса удастся одолеть в ближайшие минуты, то армия Водолея займет стратегическую точку и силы врага в случае наступления небольшой группы через имматериальный мир будут обречены на поражение.

Голиарс улыбнулся.

Финальный удар был, притом в любом бою с собакой он работал на сто процентов. Единственный минус фокуса – в случае сильного зверя и мощных челюстей есть вероятность остаться без руки. Но когда сидишь в кабине огромного боевого робота, можно и рискнуть.

Обманный маневр, неверный поворот корпуса, отведение ударной руки по широкой дуге – и металлический пес пошел на решающую атаку! Видя тщетность огневых залпов и боковых ударов лапами, пилот вражеской машины активировал плазменные резаки в челюсти машины и прыгнул Моркхаму на грудь. Лапы и крылья гигантского робота-пса сработали как захваты. Две машины уничтожения слились друг с другом в объятия. Пес попытался вцепиться зубами в грудной панцирь Моркхама и прогрызть в броне пробоину. Дальше выдох напалма в ядерное чрево робота – и наемнику пришел бы конец. Но здесь Литай ответил грамотным движением: засунул в распахнутую пасть пса правый локоть. А когда песья голова проглотила наживку, стал давить ее назад. Левая рука со всей мощи вонзила в металлического пса топор. Человекоподобный гигант резал четвероногого оппонента на половинки в области позвоночника, отворачивая при этом голову с кокпитом и кабиной управления. Жалкая минута противостояния двух металлических конструкций с гигантскими мускулами и костями из прочных сплавов привела к поражению металлического пса. Моркхам оторвал металлическую песью голову и гордо под-

нял ее на вытянутой руке. Две половинки разрезанного топором туловища гигант пнул как футбольный мяч, отбрасывая с пути точно мусор.

– Крепость подняла на башне белый флаг, – сообщил Моркхам через динамики.

– Я это вижу, – улыбнулся Голиарс, пытаясь подсчитать без калькулятора номер поверженной его роботом крепости.

Ворота звездной крепости открылись, и из них выехал командирский броневик с откидным верхом и специальным местом для стоячего военачальника. На таких машинах военные открывали парад победы по великим праздникам. Сейчас силы противника сдавали стратегический объект. Командир крепости выезжал для обсуждения условий капитуляции.

– А вот теперь огонь лучами смерти! – Голиарс нажал на кнопку огня для самого сильного оружия робота-гиганта.

Первый же выстрел уничтожил верхние секции главной башни крепости. Лучи смерти заставляли камни плавиться, точно воск от огня. В кошмарном пожарище горели люди, техника и сама крепость. Литай нравилось наблюдать, как пушки Моркхама слизывают мощную постройку за несколько минут, а особенно – за растерянным командиром, вышедшим на капитуляцию согласно правилам ведения военных кампаний. Это был человек, обычный человек в генеральском мундире. И он не понимал происходящего. Зачем рушить то, за что так упорно сражался всего несколько минут назад? Маска ужаса и непонимания застыла на лице командира, когда лучи смерти сожгли его крепость до основания. Спустя секунду Литай сжег и его вместе с броневиком. Они с Моркхамом выиграли этот штурм по всем статьям и как победители имели определенные привилегии. Захотел разрушить объект спора – пожалуйста! Ведь Литай это сделал уже после того, как крепость перешла в дружескую армию. Так что он просто уничтожил непонравившегося союзника. А почему бы и нет? Он же выступал здесь как наемник. А наемники никогда не знали сострадания. Не положено. Нельзя. И крепость под именем «Тайфун» исчезла со всех карт благодаря его безжалостной воле.

Голиарс Литай когда-то сбивал своих врагов на рыцарских турнирах. Он честно сшибался в поединках на любом оружии, а после схватки произносил имя красивых дам из первой ложи и читал стихи собственного сочинения на потеху зрителям. Рожденный аристократом, Литай всегда чтит традиции и старался не отступать от них ни на шаг. Оружие, броня, магические артефакты – экипировка всегда была такого же класса, как и у его противника, потому что настоящая победа для звездного рыцаря должна быть честной. Только чистая победа способна принести славу родному Дому и уважение среди рыцарей. Так было до того поединка, когда ему бросил вызов амбициозный гном. Помешанный на различных механизмах представитель горного народа выбрал в качестве снаряжения гигантскую боевую машину. Пушки, щит, меч, способность к полету и полный доступ к обзору в любом режиме – все это уже входило в конфигурацию боевого робота. Призрак, заключенный в сердце машины, обеспечивал молниеносное выполнение любой команды. Гном управлял боевым роботом точно собственным телом. Но и звездный рыцарь не мог проиграть. Ни старейшины родного Дома, ни остальные нобили не могли принять его поражение. А выехать с алмазным топором против гигантского воина из заговоренного металла означало проявление верха глупости. Гном все отлично просчитал. Литай был поставлен в такие условия, где либо нужно было отказаться от выхода на арену, автоматически признав поражение, либо мгновенно реагировать, принимая смерть в бою. Гордый рыцарь не хотел позорить свое имя пустым проигрышем или глупой смертью. И на помощь в трудной ситуации пришли жрецы Лорда Тьмы. Они доставили рыцарю машину для убийства в ночь перед поединком. «Простой роботизированный доспех», как уверяли посредники, оказался настоящим ангелом смерти. Человекоподобный каркас позволял рыцарю использовать множество хорошо заученных комбинаций из маневров защиты и уклонения. Корпус монстра возвышался над любым колоссом точно башня чернокнижника среди болот. Сине-фиолетовый металл не знал средства, способного нанести на его покатые контуры хотя бы одну трещину.

Ракеты, пушки, лазеры, магия – робот отвечал на любое воздействие стойкостью конструкции и прочностью деталей. Даже гном и его секунданты признали мощь машины. Но поединок все же состоялся. Противник Голиарса не только показал всю выучку и силу гномьего оружия, но и хорошо понимал тактику сражений боевых роботов. Простые залпы из ракетниц или попытки звездного рыцаря разрубить врага на кусочки ни к чему не приводили, а вот у гнома появились шансы на успех во время третьей пятнадцатиминутки боя. Будучи не в силах пробить корпус машины, противник Голиарса решил банально завалить его на спину или для начала опустить грозную махину на колено. Для этого гном сосредоточил силы своего робота на атаку платформы возле ног гиганта. Одна хорошая яма в сочетании с дебютным пилотированием многотонной боевой машины легко обеспечивали Литаю поражение. Гордый и тщеславный Голиарс был не готов просто упасть под оглушительный рев толпы. «Что угодно, только не поражение!» – в голос закричал в тот момент аристократ, и машина услышала его. Механический робот вопреки командам Литая схватил оппонента и разорвал на куски точно бумажную куклу. Звездный рыцарь до сих пор во время боев иногда слышит тишину – ту самую, в которой его машина совершила первое убийство. Правила рыцарских поединков исключали смерть. Боги и абсолюты ценили жизнь и разрешали рыцарские турниры только во избежание незаконных дуэлей и смертей. Хочешь оспорить чьи-то громкие слова или посягнуть на чужую честь – выходи на арену и доказывай собственную правоту. Сила оружия, мощь брони, умение вести бой на ближней и дальней дистанции – вот весь набор поединщика. Главное достижение в рыцарском поединке – заставить противника сдаться, но сохранить при этом жизнь. Безусловно, хроники рыцарских орденов знали примеры случайных смертей на ристалище или ситуации, когда сражавшиеся не желали прекращать бой до смерти врага. Но подобные подвиги забывались, а с героями, поставившими чужую жизнь выше собственных амбиций, старались прощаться. Так же произошло и с Литаем. Он не мог доказать непричастность к смерти гнома. По судейским оценкам, он одержал бы победу в любом случае: мощь доспехов позволяла банально подавить противника точным залпом. Но зачем убивать? На глазах у женщин и детей? Герой Дома Литай, чьи портреты и слоганы пестрели на улицах столиц и с чьей эмблемой носили мальчишки пластиковые значки, стал объектом забвения. «Звездный рыцарь – это гарант безопасности, а не вестник смерти», – так ему ответил родной отец, присутствовавший на трибунах во время поединка. Безусловно, Голиарс победил, получив еще одно очко в копилку побед. Но та победа стала последней в карьере бравого рыцаря. Старейшины Дома обещали сохранить ему титул и все привилегии в обмен на небольшую услугу с его стороны: он должен был своими руками отпилотировать машину черных жрецов в ворота домны. «Ты дал этой машине вкусить кровь врага, – мотивировал решение старейшин техномаг, – и именно ты должен не позволить ее мощи вырасти до сил настоящего ангела смерти». К этому времени в ремонтных доках случилось несколько смертей. Рабочие, техники, диагносты, пилоты, оружейники – все они попадали в казусные ситуации один за другим, пытаясь разобрать машину или изменить ее программные коды. Всех ждала смерть. Падение с высоты и перелом позвоночника, несчастные случаи с инструментом или неосторожность при работе с электричеством – ангел смерти собирал около себя урожай трупов. Звездный рыцарь держался до последнего. Он понимал суть происходящего и прекрасно осознавал степень собственной вины в случившемся, но не заходил в ворота ангара с ангелом смерти до самого последнего часа. Когда техномаг Турон отдал приказ о транспортировке машины в плавку, Голиарс стойко смотрел, как магнитные краны грузят его последний доспех на платформу. Тогда рыцарь ясно понял, что, если бы внутри металлического гиганта не случился сбой, боевая машина гнома разорвала бы на кусочки его самого. Тогда в голове не возникло вопроса о судьбе гнома и содержании похоронной речи старейшин Дома Литай. Металлическая громадина спасла его жизнь и честь, а он в награду за все хорошее просто стоял и смотрел, как слуги техномага грузили ангела смерти на платформу.

«Беги!» – это слово прозвучало громко и четко.

Турон слишком поздно спохватился: оживший механизм схватил техномага рукой и сжал мощными пальцами точно переспелый плод.

Ангел смерти в тот день ожил! Подобно живому рыцарю, гигантский робот проявлял чудеса ловкости и силы, освобождаясь от державших его оков. Под покатой поверхностью металла забавно пульсировала необузданная мощь искусственных мышц. Его руки и тело напрягались, как у настоящего борца, когда механизм вступал в силовое противостояние с державшими его конечности магнитами. Он дрался как борец на цирковой арене, высвобождаясь от колец гигантской анаконды. Помощники мертвого техномага попытались поднять тревогу, но Голиарс не допустил этого. Тонкое лезвие силовой сабли резало плоть абсолютов как сливочное масло, а именной пистолет, выпускавший во врагов отравленные иглы, не знал в тот час промаха. Звездный рыцарь раскрыл весь боевой потенциал, принес в мир смерти больше сорока жизней за несколько минут. Его новый доспех, олицетворявший силу и мощь, крушил кольца гигантских магнитов и срывал титановые тросы, прорываясь к свободе, а сам он шел вслед за ним, используя любые предметы для ликвидации каждого источника опасности. Тогда угроза могла прийти только в случае общей боевой тревоги, вызванной простым нажатием кнопки или командой на консоли.

Руки боевого робота рвали металлические створки ангара, когда Голиарс заметил боевые корабли Дома Литай. Встроенная в ремонтный док автоматика переиграла его, автоматически оценив обстановку как критическую. И сигнал тревоги был послан бездушным компьютером как банальная реакция тучи датчиков на падавшие стены и выведенные из строя магнитные краны.

Жалеть его никто не стал. Дальние ракеты светящимся роем направились в его сторону. Командир флота знал о его присутствии на месте внештатной ситуации и все равно отдал приказ на уничтожение.

– Как? – Рыцарь впервые тогда обратился с этим вопросом к находившимся вдали кораблям. – Я же свой. Мы все обсудим и мирно решим. Это лишь несчастный случай. Я могу все объяснить. Робот был куплен за большие деньги, и я не могу просто так выбросить его в мусор. Дайте мне поговорить с первым рыцарем Дома или главным оружейником – они все поймут – либо с матерью и отцом – они встанут на мою защиту.

Голубая, как небо в безоблачный день, и острая, точно игла кружевницы, смертоносная ракета отпечаталась в глазах Голиарса как последнее воспоминание о родном Доме. Мать, отец, невеста, друзья – все это поместилось на острие блестящего снаряда, летевшего на сверхзвуковой скорости.

– Прощайте! – тихо произнес свои последние слова Голиарс, закрыв глаза. Ни меч, ни магические шторма, ни твари имматериального мира не заставляли его закрывать глаза в час смертельной опасности. Но каким бы вертким дуэлянтом или поединщиком ты ни был, оружие массового поражения, стиравшее города одним касанием, не оставит тебе ни шанса выжить. Спустя секунду грохот и оглушительный треск накрыли звездного рыцаря с головой. Перед глазами выжившего героя все плыло и качалось. Кожу щипало так, будто все тело окунули в кислоту. Но он был жив! Он, Голиарс Литай, только что пережил попадание смертоносной ракеты и продолжил стоять на ногах. Вокруг все горело в огне и тонуло в клубах едкого дыма. Но над головой рыцаря возвышалась металлическая гора, защищавшая своего пилота от вражеских атак. Это был его ангел! Оживший механизм закрыл его, приняв всю мощь взрыва на корпус. Броня темных жрецов выдержала удар! Робот готов был остаться и дать бой приближавшейся флотилии воздушных судов.

– Нет! – из последних сил произнес рыцарь. – Мы не можем сдерживать их вечно, а смертей на сегодня достаточно.

Гигантская машина не спорила с нобилем.

– Залезай. – Голиарс услышал мягкое слово из головы металлической машины, и она нагнулась настолько, чтобы взять пилота на борт.

Встроенные в корпус робота двигатели помогли сбегать с планеты Дома Литай. В тот день больше никто не погиб от рук металлического гиганта. А ангел смерти стал для звездного рыцаря ангелом спасения. Отобравший жизнь у чужих, он сохранил ее своему первому пилоту. Машина тоже имела собственный разум и в нужное время могла делать выбор. В тот час гигантское тело из заговоренного металла выбрало звездного рыцаря. Позже Голиарс нашел темных жрецов, вырастивших его робота в жерле адамантиевого вулкана на одной из планет Лорда Левиафана. Повинуясь приказам бывшего чемпиона рыцарской арены, темные технологи и альттехнологии снабдили робота самым лучшим оружием: от простых ракетниц и пулеметов до гипергравитационных пушек – и робот рыцаря Дома Литай превратился в настоящего ангела смерти. А самому Голиарсу пришлось забыть о чести и рыцарской доблести и принять не менее звучный ранг наемника. Позже призраки полуплотного мира сообщили рыцарю истинное имя его живой брони. Моркхам – так можно было назвать то существо, которое навсегда изменило жизнь героя абсолюта из Дома Литай. Война за господство, шедшая между младшими богами за власть во Дворце Богов, стала для ангела смерти настоящим пиром разрушения, хаоса и убийств. Моркхам, пилотируемый Голиарсом, всегда действовал в одиночку. Он подобно голодному зверю нападал на указанную цель, сея смерть и разрушение. А после пепелища и пожаров улетал в глубины Космоса в ожидании дальнейших приказов Лорда Левиафана.

– Я знаю, знаю, знаю! – торжественно начал Голиарс. – Моими скромными усилиями звездная крепость «Тайфун» прошла все стадии зачистки. И теперь армия Лорда Левиафана может приниматься за полномасштабное десантирование на планету Эргор. Препятствий больше нет. И, как всегда, не стоит раскошеливаться на благодарности.

– В таком случае, – ответили на другом конце, – смею передать прямой приказ командования о вашем новом назначении: вы войдете в ударную часть Четвертой боевой армии и примете непосредственное участие в атаке на следующий объект.

Если бы вместо робота-прислуги в помещении находился живой человек, то его пронзил бы испуг. Литай со всей силы разбил хрустальный фужер, швырнув посуду о стену. Бывший звездный рыцарь привык отмечать победу в сражении изрядной выпивкой, а под хороший алкоголь требовалась и соответствующая емкость. Семейный сервиз на сто десять персон когда-то покрывал столы из красного дерева в феерической сервировке. Дом Литай, как и положено богатому семейству, устраивал балы и званые ужины, собирая под крышами родового замка всех друзей и просто знакомых. После того как Моркхам с одобрения Голиарса наведялся в древний замок, гротескному архитектурному сооружению пришлось найти пристанище только в исторических архивах. Часть сервиза, знакомого с детства, сумела пережить расплавление от лучей смерти. Хрусталь искусной работы уцелел благодаря бережливости одного из кладовщиков. Литай сам не знал, как и почему часть семейного сервиза оказалась в подвальных помещениях, да еще и в деревянных сундуках. Но сия оказия спасла часть его детских воспоминаний от полной утраты реальности. Рыцарь дорожил сервизом. И новость, заставившая крепкую руку разбить раритетную посуду, была действительно неприятной. Военный координатор Лорда Тьмы вводил его и Моркхама в состав Четвертой армии! Звездный рыцарь, снискавший славу безжалостного наемника и привыкший добывать победу в бою собственными силами, теперь вынужден был принимать сотни бесполезных приказов и отчитываться о ходе своих дел перед десятком напыщенных офицеров.

– Меня так еще никто не оскорблял! – Литай выкрикнул эти слова прямо в лицо координатора. Канал межпространственной связи был надежен, а сигнал проходил без лишних помех. Слова, жесты, мимика – высокоточная оптика и компьютерная программа достаточно подробно передавали весь спектр эмоций обиженного рыцаря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.